

Лу Чжи почувствовал небольшую головную боль. Знает ли этот кот, что делает?

У него уже есть парень, но он так открыто входит в дом одинокого Альфы в столь поздний час...

В частности, защитное средство, которое Линь Чэнь распылял в течение дня, немного разбавилось, когда он вернулся домой. Но он подумал, что всё будет в порядке, когда он вернётся домой, поэтому не стал распылять его снова.

Этот очень знакомый сладкий запах безгранично витал вокруг Лу Чжи.

Глаза Лу Чжи потемнели.

Он не знал, Линь Чэнь не считал его Альфой, или он не считал себя Омегой?

Лу Чжи не закрыл дверь. Он стоял у двери и смотрел на беспокойного кота, который вошёл и огляделся.

— Что-нибудь ещё?

Линь Чэнь, искавший повсюду кошачью мяту, остановился, а затем быстро вернулся в нормальное состояние.

Он даже небрежно вытянул руки и сказал:

— Лу Чжи, я заметил, что твой дом кажется немного больше моего. Разве два дома напротив друг друга не одинакового размера?

— Просто скажи то, что хочешь сказать.

— Ну, Лу Чжи, я слышал, ты очень любишь кошек.

Сердце Лу Чжи дрогнуло, и кончики его пальцев невольно сжали край пластикового пакета.

Когда он снова поднял взгляд на другого человека, его взгляд всё ещё блуждал, но выражение лица было спокойным, без какой-либо двусмысленности.

Ему снова вылили на сердце ведро холодной воды, и он быстро успокоился.

Лу Чжи опустил глаза:

— Мне это не нравится.

Услышав эти три слова, Линь Чэнь обернулся и удивленно посмотрел на него:

— Ты такой лицемерный? Если ты не любишь кошек, зачем ты носишь с собой кошачью мяту?

Лу Чжи:

— ...

Линь Чэнь посмотрел в удивлённые и сложные глаза Лу Чжи и подумал, что его догадка верна.

Он терпеливо сказал:

— Нет ничего смущающего в том, что тебе нравятся пушистые животные. На самом деле, мне тоже нравятся кошки. Посмотрите на мои предковые уши, это тоже кошачьи уши, и у меня также есть хвост... Так что, можешь одолжить мне кошачью мяту, которую ты выращиваешь?

Говоря это, Линь Чэнь показал свои пушистые кошачьи уши и пошевелил ими.

Что касается хвоста, то на тот момент он был не очень удобен, ведь он всё ещё носил длинные штаны.

Лу Чжи посмотрел на мальчика с кошачьими ушами под светом. Глаза его ярко сияли, а на лице читалось лукавство.

Его кадык слегка пошевелился, и он сжал в руке пакет с сахарными пирожными.

Линь Чэнь подождал некоторое время, но собеседник так ничего и не сказал, а просто стоял у двери, как осиновый столб. Он стиснул зубы от разочарования.

Почему этот Лу Гоу такой упрямый, что не поддается никаким нажимам и давлениям? Он сказал так много, но другая сторона по-прежнему так равнодушна!

На самом деле, Лу Чжи тоже вздыхал в своём сердце.

Он вспомнил, что Линь Чэнь был весьма умён. Он даже мог догадаться, что запах кошачьей мяты исходит от него. Как он мог не догадаться, что это запах его феромонов?

Это, очевидно, здравый смысл.

Когда Лу Чжи собирался что-то сказать, внезапно зазвонил мобильный телефон Линь Чэня.

Линь Чэнь посмотрел на имя Шэнь Хуайаня и нахмурился. Он сказал Лу Чжи:

— Позволь мне сначала ответить на звонок. - А затем нажал кнопку ответа.

— Старший, почему вы звоните мне так поздно? Я дома, делаю тест. Что? Вы уже внизу у меня дома так поздно?

Линь Чэнь нахмурился, не зная, что собирается сказать Шэнь Хуайань; его нетерпение к этому человеку достигло предела.

Поскольку приближался период лихорадки, он также был немного раздражителен.

— Хорошо, я сейчас спущусь.

Лу Чжи всё это время просто стоял и смотрел, как кот несёт какую-то чушь.

Он проглотил слова, вертевшиеся на кончике языка, и вернулся в своё спокойное и безразличное состояние.

В то же время в его сердце возникло странное чувство.

Кажется, между ними что-то скрыто, и парень их застукал...

Лу Чжи сильнее сжал пластиковый пакет, и мышцы на его предплечьях слегка вздулись.

Линь Чэнь ничего этого не заметил. Он прошёл мимо Лу Чжи и, когда тот уже выходил, обернулся и сказал:

— Оставьте для меня дверь открытой. Я вернусь позже.

Когда мы проходили мимо друг друга, внезапно распространился знакомый сладкий запах.

Лу Чжи сдержался и не протянул руку, ожидая, пока Линь Чэнь медленно уйдёт, а затем... раздавил сахарное печенье в руке.

Такой, который как бы разбит на части.

Линь Чэнь понятия не имел, насколько сильны будут сказанные им слова.

Несмотря на то, что он прожил в этом мире восемнадцать лет, злая природа, таящаяся в его костях, всё ещё оказывает на него влияние.

Линь Чэнь даже не понимал табу и инстинктов среди АО. Те немногие знания, которые он имел, представляли собой лишь краткую научную теорию.

Поэтому он понятия не имел, о чём думал Лу Чжи в этот момент.

Спустившись вниз, Линь Чэнь действительно увидел внизу Шэнь Хуайаня, который выпил много алкоголя. Машина была припаркована неподалёку, и, судя по всему, он нашёл себе водителя.

Он посмотрел на Шэнь Хуайаня с некоторым замешательством:

— Старший, вы хотите меня о чём-то спросить?

Потому что Линь Чэнь ещё не убрал ухо, которое он выставил, чтобы приблизиться к Лу Чжи.

Шэнь Хуайань с влюблённым взглядом уставился на уши Линь Чэня. Он почувствовал слабый сладкий запах феромонов в уголке своего носа.

Брови Линь Чэня, феромоны Линь Чэня, всё, что касается Линь Чэня.

Такая красивая Омега, которая является отсылкой к своим предковым корням, неудивительно, что она пользуется спросом у других.

Всё ещё большая шишка...

Шэнь Хуайань посмотрел на Линь Чэня сложным взглядом и тихо сказал:

— Сяо Чэнь, если в будущем у меня не будет возможности отвезти тебя жить в центральный город, будешь ли ты винить меня?

— Нет.

Большого он и желать не мог.

Видя, что Линь Чэнь не колеблется, Шэнь Хуайань с готовностью ответил, показывая, что он

ему очень доверяет.

Он почувствовал себя немного виноватым в глубине души и внезапно потянулся, чтобы обнять Линь Чэня.

Если бы я мог поцеловать железы Линь Чэня... Шэнь Хуайань был так возбуждён, что не мог контролировать свои феромоны.

Это был первый раз, когда он так безудержно выпустил феромоны в присутствии Линь Чэня. Освежающий лимонный аромат стремительно устремился в сторону Линь Чэня.

Шэнь Хуайань всё ещё немного сопротивлялся.

Он не хотел, чтобы маленькую О, которую он так долго тщательно оберегал, вот так отдали.

Он даже ни разу её не поцеловал.

Более того, Шэнь Хуайань также очень уверен в своих феромонах. Это не ржавый и грубый запах обычного А. Многие О уже говорили, что им очень нравятся его феромоны.

Хотя Линь Чэнь был дифференцирован по группе О и не был таким сильным, как А, его реакция была очень быстрой.

Не говоря уже о том, что он ненавидел запах феромонов Шэнь Хуайаня!

В тот момент, когда Шэнь Хуайань протянул руку, Линь Чэнь тут же увернулся, не оставив и следа, затем протянул руку и прижал её к себе.

Шэнь Хуайань был ошеломлён.

Линь Чэнь прошептал:

— Старший, мои родители всё ещё наблюдают наверху. Уже так поздно, а ты так много выпил, почему бы тебе не вернуться и не отдохнуть пораньше?

Сказав это, Линь Чэнь серьёзно посмотрел на окно.

Его родители, влюбленные, смотрели мелодраматический сериал, так зачем же им стоять у окна и смотреть его?

Однако у Линь Чэня было отличное зрение, и он мельком увидел чью-то фигуру, промелькнувшую за окном дома соседа.

Лу Гоу наблюдает за ними? Думал ли другой человек, что ему потребуется много времени, и не собирался оставлять ему дверь открытой?

Думая об этом, Линь Чэнь немного забеспокоился, а также его немного раздражал запах феромонов Хуайаня на своём теле.

По его мнению, Шэнь Хуайань теперь был похож на гигантский ходячий лимон.

Линь Чэнь хотел побыстрее избавиться от Шэнь Хуайаня.

Однако, когда Шэнь Хуайань услышал послушные слова Линь Чэня, он почувствовал некоторую нерешительность.

Но когда он подумал о том, что обещал ему этот человек, он заколебался, а затем набрался решимости, и в конце концов в его глазах осталось только глубокое чувство вины.

На самом деле ему очень хотелось обнять Линь Чэня.

Потому что если он не обнимет его сейчас, у него больше никогда не будет такой возможности.

— Сяо Чэнь...

— Ладно, моя мама и остальные, должно быть, волнуются, старший, пожалуйста, идите домой поскорее и не забудьте отправить мне сообщение, когда вернётесь.

Закончив говорить, Линь Чэнь побежал обратно и, достигнув угла лестницы, украдкой выглянул наружу.

Шэнь Хуайань постоял и подождал некоторое время, словно находясь в очень сложном настроении, а затем медленно ушёл.

Линь Чэнь вздохнул с облегчением, увидев, что тот действительно ушёл, затем поднялся наверх и снова постучал в дверь Лу Чжи.

Но после долгого стука ответа не последовало. Он собирался не открывать дверь?

— Я тоже в этом убеждён. Я никогда не видел никого похожего на тебя!

Раньше было так. Она игнорировала его несколько дней без всякой видимой причины и не появлялась, когда он стучался в дверь, из-за чего Линь Чэнь подумал, что он его чем-то обидел.

Но он не из тех, кто так легко сдается.

Несмотря ни на что, сегодня вечером он должен увидеть кошачью мяту!

Линь Чэнь отправил сообщение Лу Чжи.

Линь Чэнь: Лу Чжи, если ты не откроешь мне дверь, я вернусь и скажу родителям, что ты издевался надо мной ^ _ ^.

Лу Чжи, который только что принял холодный душ, увидел это высокомерное текстовое сообщение, и его рот беспомощно дёрнулся.

Вы спустились вниз, чтобы встретиться со своим парнем, а затем вернулись наверх, чтобы пофлиртовать с ним?

Этот кот немного негодяй.

Но он, такой рациональный человек, часто поддавался на провокации со стороны кошки и почти терял контроль.

Это все из-за этих чертовых 100% феромонов!

В воздухе ванной комнаты всё ещё витал пар, в нём витал слабый запах кошачьей мяты, словно он что-то искал.

Лу Чжи прислонился к прохладной стене, держа в руке мобильный телефон и полузакрыв глаза. Спустя долгое время он наконец отправил ответное сообщение.

Лу Чжи: Линь Чэнь, моя кошачья мята предназначена только для одиноких Омег.

Он подумал, что после столь ясного объяснения кот, чья жизнь вот-вот должна была оборваться, должен был понять, что он имел в виду.

Лу Чжи никогда не думал о поиске партнёра, с которым он сможет провести остаток своей жизни, и... Линь Чэнь уже был чьим-то - О.

Линь Чэнь, стоявший у двери, был немного сбит с толку, получив текстовое сообщение.

Какого чёрта? Как горшочек с кошачьей мятой может считаться знаком любви?

Когда он уже собирался выбить дверь ногой, она внезапно открылась позади него. Матушка Линь потеряла глаза и сказала:

— Сяо Чэнь, что ты здесь делаешь?

Линь Чэнь медленно и естественно опустил поднятую ногу, затем повернулся и фальшиво улыбнулся:

— Раньше я не мог решить проблему, поэтому подошёл к Лу Чжи, чтобы спросить его, и только что понял.

Мать Линь вдруг поняла:

— Эй, А-Чжи - умный ребёнок. Сяо Чэнь, уже поздно, не беспокой его, возвращайся и отдохни. Если ты не будешь спать допоздна, завтра твоя кожа будет плохой.

— ...хорошо.

Вернувшись домой и умывшись, Линь Чэнь некоторое время играл в игры. Лежа на кровати, он взял телефон и посмотрел на сообщение, отправленное Лу Чжи.

— Что с тобой? Кому есть до тебя дело?

В конце концов он в раздражении выбросил свой телефон.

В течение следующих нескольких дней погода становилась всё холоднее, и приближались промежуточные экзамены.

Хотя Линь Чэнь обычно необразован, его успеваемость чудесным образом всегда была на среднем уровне. Ни подняться, ни упасть.

В конце концов, так стыдно оказаться на последнем месте на экзамене. Но если вы будете усердно трудиться, чтобы сдать экзамен с наивысшей отметкой, это будет слишком утомительно и ненужно. Он тщательно реализовал доктрину середины.

С тех пор, как Линь Чэнь не ответил на это текстовое сообщение, они с Лу Чжи вернулись в состояние невмешательства.

Лу Чжи настолько хороший ученик, что, несмотря на то, что он переведённый ученик, многие в

классе знают об этом. Предполагается, что первое место на промежуточном экзамене займёт Лу Чжи.

Линь Чэнь холодно фыркнул.

Любой может получить первое место на экзамене, ему просто всё равно.

Кроме того, Линь Чэнь чувствовал, что в последнее время его тело становится всё более и более странным. Симптомы лихорадки становились всё более частыми, а его железы так чесались, что он не мог спать по ночам.

Линь Чэнь знал, что приближается период лихорадки.

Странно, что с тех пор, как Шэнь Хуайань пришёл к нему в тот день, он больше не выходил с ним на связь и фактически перестал отправлять ему сообщения.

Линь Чэнь не хотел видеть Шэнь Хуайаня, поэтому он решил, что сам найдёт его, когда наступит период лихорадки.

Есть ещё кое-что. В эти два дня, когда Линь Чэнь ходил по кампусу, у него всегда было такое чувство, будто за ним кто-то наблюдает.

<http://bllate.org/book/14616/1296982>